

НЕ ДЕЛАЙТЕ ИЗ НИЧЕГО НЕПОНЯТНО ЧТО!

В последнее время о нем говорят больше, чем обычно, особенно после «Рождественских встреч» и съемок в клипе А. Б. Пугачевой. Наш корреспондент встретилась с Вячеславом Петкуном, солистом группы «Танцы Минус», и задала ему несколько вопросов.

— «Танцы Минус» называют независимым коллективом. От чего конкретно вы не зависите?

— Я никогда не говорил, что мы абсолютно независимы. В нашей ситуации быть независимым просто невозможно: музыканты, с которыми работаешь, — это уже зависимость. И рекорд-компания, которую нельзя игнорировать, как бы нам этого ни хотелось. Просто бывают ситуации, когда музыкант попадает в замкнутый круг своего успеха и занимается тиражированием собственного творчества. Для нас очень важно избежать этого. Мы всегда старались быть разнообразными.

— И как же вы умудряетесь существовать отдельно от попсы и русского рока одновременно?

— У нас страна путаницы, подмены понятий. Рок — это не столько музыка, сколько идеология. А сейчас царит идеология денег, которая превалирует над всем остальным: и в мире эстрадной музыки, которую почему-то называют поп-музыкой, и в мире рока. Я поп-музыкант и никогда этого не отрицал.

«Пугачева очень испугалась. Я тоже»

— В последнее время модные музыканты предпочитают писать альбомы за рубежом.

— Мы всегда писались и будем писаться здесь. Не качество записи определяет музыку.

— Вы известны резкими высказываниями в адрес Пугачевой — как же произошло ваше примирение с примой?

— Да нет никакого примирения, потому что нет и не было никаких отношений. Я никогда не считал Пугачеву исчадием ада. Алла Борисовна сделала достаточно за свою жизнь как хорошего, так и плохого. Ну я не знаю человека, который мог бы называть ее песни в «Иронии судьбы» плохими. Существует момент некой абсолютной пошлости в ее творчестве — «Мадам Брошкина», все эти конфеточки-монетки, — но здесь она уже является заложником обстоятельств. Если она не будет петь песни такого содержания, ее не будут слу-

шать люди, которые целкают семечки на завалинках, а это основной ее контингент.

— Зачем же вам нужны были съемки в ее клипе «Зона отчуждения»?

— Да мне это вообще не надо было. Я полагаю, что и ей это неважно. Никто ж специально эту ситуацию за уши не притягивал. Я не бегал за Пугачевой, чтобы попасть в ее клип, и она не бегала за мной, не уговаривала сняться. Режиссеру пришла в голову такая идея. Я думаю, Пугачева очень испугалась. Я тоже испугался.

— Ну это же не разовый проект, вы участвовали и в «Рождественских встречах»...

— Я не понимаю такой бурной реакции на участие группы «Танцы Минус» в «Рождественских встречах». Почему-то никто не задавал вопросов Гарику Сукачеву, Шахрину, «Би-2». Типа для «Танцев Минус» это плохо, а для всех остальных хорошо.

— Но эти группы не отметились резкими высказываниями в адрес примы.

— Да все они отметились, уж поверь мне. Мне противна эта ситуация, когда из ничего раздувают непонятно что.

— Второй вашей, с позволения сказать, жертвой стали Шевчук и группа «ДДТ»...

— Я никогда не высказывался плохо в адрес «ДДТ», у меня есть масса личных претензий к Шевчуку. Юрий Юлианович абсолютно дезориентирован и дистанцирован от всего, что вокруг него происходит, причем по собственной инициативе. Вот и его антагонизм по отношению к молодым командам связан не с идеологическими взглядами: он просто не любит молодежь, а мне это не нравится. А когда он выбирает, кому выступать на «Наше-

ствии», — это же просто смешно. Да и вообще, не ему — человеку, у которого второй по величине после Киркорова гонорар в стране — рассуждать, кто продан, а кто нет.

Я знаю мнение о Шевчуке практически всех музыкантов — и не знаю человека, у которого было бы хорошее мнение о нем. Кинчев, например, с ним постоянно дерется.

— Откуда такие сведения? Вы знакомы с Кинчевым?

— Я с ним не общаюсь, но я это знаю. Достаточно?

— Почему дерется?

— Ну не знаю, выпивают и дерутся. Такая забава.

Похож на Квизимодо

— И у вас имидж хама и циника. Это тоже такая забава? Не хочется показать себя белым и пушистым?

— Никогда не пытался никого эпатировать и всегда был предельно откровенен. А правда в нашей стране всегда всех пугала.

— Вспомните самый нелепый слух о себе.

— Все нелепые. Начиная от моих внебрачных детей и заканчивая звонками Клаудии Шиффер.

— Вы категорически отказались от участия в мюзикле «Метро». Почему?

— Наивно и неинтересно.

— Чем же вас привлек «Собор Парижской Богоматери», где вы поете Квизимодо?

— Это лучший мюзикл последнего года. Я видел французскую (оригинальную) и английскую версии, и на меня это произвело впечатление. Вообще я долго отказывался, потому что ничего не знаю об этом жанре. Я вокалист группы «Танцы Минус», не более и не менее. Но в какой-то момент я понял, что мне просто интересно попробовать, хотя я и не уверен, что у меня получится.

— Квизимодо был добрым и отзывчивым, но это глубоко пряталось за его уродливой внешностью...

— Очень подходит ко мне. Я никогда не был циничным и неискренним, что бы обо мне ни писали.

— Хо! А презентация «Флоры/Фауны», когда вы всех присутствующих откровенно послали?

— Я послал провокаторов. Вот ты представь, после прослушивания альбома говорят: «Песню «Город» вы украли у группы «Сплин», а песню «Иду» у «Бахыт-комкота». Как мне с таким человеком разговаривать? Если он заведомо думает, что я добрый и пушистый, — он не прав. Вот я ему и сказал: «Иди на ..., или я уйду». Что здесь неправильного?

■ Ирма Каплан.

фото Максима Бурлака

Петкун Вячеслав

24.1.02